

Наблюдая за человеком, который внезапно опустился на место, Цзи Хаочуань, уже беззаботно съевший большую половину тарелки с бараниной, собрался проявить дружескую заботу, как вдруг Лео опередил его:

— Раньше разве не говорили, что ты главарь антифанатов Чжун И?

Цзи Хаочуань, уже поднеся кусочек говядины ко рту, тут же потерял аппетит:

— Мы тут нормально ужинаем, зачем ты его вспомнил...

Лео не обратил внимания:

— Какие у тебя отношения с Лян Сыли? Ты ведь давно знаешь Чжун И?

— Разве кто-то в съемочной группе не знает, что я любовник Лян Сыли? — Цзи Хаочуань поправил челку, стараясь выглядеть непринужденно. — С Чжун И мы знакомы уже... ну, лет семь, восемь, девять, десять.

Лео уставился на него:

— Десять лет??? Ты столько времени с Лян Сыли?

Цзи Хаочуань смерил его взглядом:

— Да, он просто жаждет моей красоты, разве нет? Не видел, как он меня боится, во всем мне потекает.

Лео промолчал.

А когда ты в прошлый раз плакал, такого пафоса он не видел.

Но сейчас его внимание было полностью сосредоточено на Чжун И, и он совсем не вспомнил, что его собеседнику, даже считая виртуальный возраст, всего шестнадцать — откуда взяться десяти годам.

Лео продолжил:

— Раз ты главарь антифанатов Чжун И, ты наверняка знаешь много его компромата. Ты должен мне все рассказать!

Цзи Хаочуань надулся:

— Ты что, решил окончательно испортить мне этот ужин?

— Считаю это платой за то, что я снял тебя так красиво! Этот ужин за мной!

— Мне не хватает этого ужина? Мне не хватает настроения для ужина.

— Ты... ты расскажешь или нет? — почти плача, спросил он.

— Ладно, ладно, просто боюсь, что ты, малыш, не выдержишь его компромата.

— Я ведь старше тебя!

— Ц-ц, тогда готовься морально.

— Хорошо!

— Жили-были на горе...

Но на самом деле у Чжун И и Чжан Синчжи не было никаких сцен для взрослых, которые вообразил себе Лео. Они просто спокойно поужинали вместе.

За столом Чжун И посмотрел на него:

— Ты знаешь, зачем я здесь?

Чжан Синчжи на мгновение замер с палочками в руке:

— Знаю.

— И ты не собираешься что-то сказать? — Чжун И понял, что этот человек действительно молчалив. Если его не подгонять, он может молчать вечно.

И когда он наконец заговорил, первым делом поинтересовался его жизнью.

Чжан Синчжи, глядя на темные круги под глазами Чжун И, сказал:

— Ян Юань говорил, что ты в последнее время занят проектом «Эстетика 2». Похоже, ты совсем не высыпаясь.

Чжун И всегда плохо спал, а после того как стал продюсером, и вовсе редко спал до утра.

Он улыбнулся:

— Раз ты знаешь, то скорее скажи мне свой псевдоним. Ведь наш учитель Чжан так популярен, что я обошел всех знакомых, но никто не проронил ни слова, все говорят, что ты ушел из круга и не стоит тебя беспокоить.

Чжан Синчжи на мгновение задумался, но в итоге решил сдать Цзян Додо:

— Декан Цзян запретил мне говорить.

В этот момент Цзян Додо, находившийся в другом городе и собиравшийся положить чемодан в багажник такси, вдруг чихнул так громко, что, казалось, это было слышно на весь мир.

Но Чжун И остался невозмутим:

— Он просто переживает из-за творческой поездки и соревнований. Я уже согласился поехать с вами.

Чжан Синчжи снова замолчал на пару секунд, понимая, что нужно выложить все как есть:

— Декан Цзян пригрозил мне, что если я расскажу тебе, он сообщит моей бабушке, что ты мне нравишься.

Чжун И на мгновение замер. Родителей Чжан Синчжи уже не было в живых, и забота о бабушке была естественной, но Цзян Додо...

— Сколько ему лет, что он играет в доносчиков родителям? — с презрением сказал Чжун И.

Тем временем Цзян Додо, севший в такси и только что сказавший, что едет в аэропорт, снова чихнул, заставив водителя настороженно посмотреть на него:

— У вас что, грипп?

Цзян Додо:

— Мастер??? Я всего два раза чихнул, грипп бывает зимой и весной!

— В новостях часто говорят.

— Это норовирус! Не грипп!

— Какая разница? Все равно болезнь.

Цзян Додо растерялся.

За столом, закончив ужин, Чжун И направился в спальню Чжан Синчжи.

Чжан Синчжи, следуя за ним, с трудом выдавил:

— Ты мог бы просто поговорить с деканом Цзян, не нужно так...

— Так как? Не тратить время на тебя и не идти к тебе домой? — Чжун И, не оборачиваясь, открыл дверь его спальни, задержавшись на пару секунд у стены с реалистичным рельефом. — Учитель Чжан, ты слишком неуверен в себе. Как ты можешь быть уверен, что у меня нет каких-то личных мотивов, что я не прикрываюсь работой?

Но на сладкие речи Чжун И Чжан Синчжи никогда не поддавался:

— И не нужно искать, чтобы узнать, кто я.

Их экстремальная фотография отличается от обычной, круг меньше, люди меняются чаще, информация внутри круга редко выходит наружу, тем более он тогда специально предупредил всех, так что другие вряд ли смогут что-то узнать.

Но Чжун И не обращал на это внимания, спокойно сделав несколько шагов и оказавшись перед кроватью Чжан Синчжи, одновременно расстегивая жемчужные пуговицы на своем воротнике:

— Учитель Чжан, все зависит от человека. Даже если декан Цзян решает, в конечном итоге работать все равно придется тебе, так что это не бесполезно.

Чжан Синчжи, наблюдая за действиями перед собой, почувствовал, как его голос стал хриплым, и, стоя в метре от него, не решался приблизиться:

— Ты даже не знаешь, кто я, как ты можешь быть уверен, что я смогу помочь?

— Я знаю Цзян Додо, он любит хвастаться, но не врет. — Тогда декан Цзян уверенно хлопал себя по груди, говоря, что человек, которого он рекомендует, не хуже Леонарда.

Сказав это, Чжун И расстегнул верхние пуговицы и перешел к молнии на брюках:

— Иначе, такие базовые вещи, как никогда не жалеть о подготовке, мне не нужно будет объяснять учителю Чжану дополнительно.

Закончив, Чжун И быстро вытащил свою темно-зеленую рубашку из узких брюк, снял их с ног, и две длинные ноги появились из-под штанин. Несколько уверенных движений — и брюки оказались в стороне, оставив только рубашку, едва прикрывающую его ягодицы.

Закончив с этим, Чжун И повернулся к Чжан Синчжи, одновременно снимая очки и бросая их в конец кровати, а резинка с волос исчезла в неизвестном направлении. Пуговицы рубашки были расстегнуты от ключицы до живота, обнажая большие участки белой кожи, которая под темно-зеленым цветом казалась еще более сияющей, полностью открытой для воздуха.

Он пристально смотрел на Чжан Синчжи, его узкие глаза полны улыбки:

— Почему ты стоишь так далеко? У меня не такое хорошее зрение, как у тебя, на таком расстоянии я даже не могу разглядеть твое лицо.

Чжан Синчжи сглотнул, не в силах произнести ни слова, и сразу вспомнил их первую встречу на крыше.

Учитывая прошлый опыт, он теперь не решался сделать ни шагу вперед.

Но Чжун И явно не был человеком, который будет просто ждать. Если он сегодня решил, что ты его добыча, и ты не идешь вперед, он пойдет сам, и даже если ты замешкаешься и не убежишь достаточно быстро, он тебя поймает.

Тапочки Чжун И уже были сняты вместе с брюками, и, наблюдая, как он босыми ногами шагает к нему, Чжан Синчжи, у которого не было проблем со зрением, мог разглядеть даже те слабые следы на груди Чжун И, которые уже почти исчезли.

Прошлый опыт еще был свеж в памяти, Чжан Синчжи заставил себя опустить взгляд и, прежде чем Чжун И коснулся его руки, шагнул в сторону, быстро поднял брюки и сложил их в аккуратный прямоугольник, как готовый к продаже в шкафу, тихо сказав:

— Не ходи босиком, на полу холодно.

Собираясь снова наклониться, чтобы поднять тапочки Чжун И, он был внезапно толкнут на кровать.

Чжун И, стоя над ним, смотрел на человека, который опирался на руки и смотрел на него, и, сделав несколько шагов, оказался между его расставленных ног, улыбаясь:

— Я теперь серьезно сомневаюсь, что твое заявление на уроке о любви к «Логике эстетики» было не шуткой.

Чжан Синчжи молчал.

Если бы его толкнул кто-то другой, он бы не сдвинулся с места, даже если бы стоял на одной ноге.

Чжун И, не обращая внимания на его молчание, продолжал наступать:

— Если ты действительно любишь «Эстетику», ты не хочешь узнать, о чем будет вторая часть?

— Не хочешь поучаствовать?

— Или спросить у меня что-то изнутри?

<http://bllate.org/book/16822/1546607>